

III. Z ŻYCIA NAUKOWEGO

DOI: 10.17951/et.2022.34.395

Людмила Львовна Федорова

Памяти Ольги Фроловой (24.04.1959–24.01.2022)*

Ушла из жизни наша коллега, выдающийся лингвист и филолог, член Этнолингвистической комиссии Международного комитета славистов, участник проекта EUROJOS, член редколлегии журнала Вестник Московского университета (Серия 9. Филология), член научного совета серии Slavica, доктор филологических наук, кандидат педагогических наук Ольга Евгеньевна Фролова.

Ее научные интересы были широки и многогранны и определялись любовью к слову в пространстве текста – художественного, фольклорного, публицистического. Это видно уже из тем ее диплома и диссертационных сочинений: дипломная работа на филологическом факультете МГУ «Дистанция между автором и персонажем в повествовательной прозе А.П.Чехова» (1981), диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук «Содержание и методическая интерпретация категории „пространство“ при обучении толкованию русского прозаического художественного текста» (1996), диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук «Референциальные механизмы фольклорного и авторского художественного текста» (2008). Получив образование по специальности литературоведа на отделении русского языка и литературы филологического факультета МГУ, Ольга всегда проявляла тонкое понимание значимости слова не только в структуре языка, но и во всех его глубинных связях с духовной культурой, с народным сознанием, с проблемами сегодняшнего дня.

* В статье использованы материалы портала МГУ Истина – https://istina.msu.ru/profile/Olga_Frolova/.

Можно выделить несколько пластов в научной деятельности Ольги Фроловой. В первый период творчества, связанный с работой по преподаванию русского языка иностранным студентам в Институте русского языка им. А.С. Пушкина, ее задачи – не просто научить русскому языку, но привить любовь к русскому слову через анализ классических художественных текстов. При этом она совмещает взгляд филолога-литературоведа и лингвиста, осуществляя переход «от слова к сюжету и смыслу». Такой подход не просто помогал иностранным студентам оценить лингвистические особенности русского слова, но и давал углубленную перспективу для исследований семантики текста, внутренней организации художественного пространства. Самые ранние работы О.Е. Фроловой посвящены методическим проблемам преподавания русского языка как иностранного (например, «О соотношении литературоведческой и искусствоведческой терминологии при работе с художественным текстом в аудитории иностранных студентов-филологов» 1990, «О специфике культуроведческих знаний и умений преподавателя русского языка как иностранного при работе с художественным текстом в аудитории иностранных студентов-филологов» 1994). Но уже здесь заметно внимание к широкому культурному фону, что составляет особенность ее творческого подхода.

Обобщение практики преподавания русского языка как иностранного нашло воплощение в кандидатской диссертации и со временем в коллективном лингвострановедческом словаре, выдержавшем несколько изданий («Россия». Большой лингвострановедческий словарь», 2009).

Большой ряд работ О.Е. Фроловой посвящен анализу произведений классиков: Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Чехова, Набокова; назовем лишь несколько: «Движение персонажей в романе М.Ю. Лермонтова “Герой нашего времени” (на материале повести “Княжна Мери”)» 1997, «Современное бытование пушкинского слова» 1999, «Художественный текст в диалоге культур и диалог культур в художественном тексте (на примере “Пиковой дамы”)» 2001, «Иностранные языки в “Евгении Онегине”» 2002, «Иноязычная терминология в повести А.С. Пушкина “Пиковая дама”» 2005, «Гоголевский Петербург на пересечении Европы и Азии» 2006, «Германия, Берлин и немцы в романе В.В. Набокова “Дар”» 2007. В этих работах чувствуется интерес автора к определению культурного пространства текста, его места в широком контексте эпохи, к межъязыковым связям.

Эти идеи нашли обобщение в авторской монографии «Организация пространства русского повествовательного художественного текста первой половины XIX века» (2000).

Дальнейшая творческая биография О.Е. Фроловой связана с работой в МГУ, где она продолжает заниматься художественным текстом и, параллельно, начинает заниматься лингвистическим анализом разговорной речи в Межкафедральной лаборатории фонетики и речевой коммуникации.

Она читает курсы «Стилистика русского языка и культура речи», «Специализированный лингвистический анализ текстов». Ее теперь привлекают авторы XX в. – особенно Даниил Хармс и Андрей Платонов, отличающиеся особым видением мира и художественным языком, передающим необычные,

неожиданные перспективы и образы на грани реальности и абсурда. Этим авторам посвящена серия работ, среди них: «Природа абсурда в прозе Даниила Хармса» 2009, «Конфликт текста и авторских ожиданий (Зощенко, Платонов, Хармс)» 2011, «Андрей Платонов для поколения NEXT» 2013, «От слова к сюжету и смыслу (“Дикое место” Андрея Платонова)» 2015, «Образ провинции у Андрея Платонова (на материале рассказов 1920-х гг.)» 2016, «Мотив смерти в повести Платонова “Котлован”» 2017, «Диалог Андрея Платонова с языком революционной эпохи (на материале повести “Котлован”» 2017, «Организация пространства в повести “Котлован”» 2019, «Социальные контакты и речевые конфликты (на материале повести А. Платонова “Котлован”)» 2021.

Другой постоянной темой О.Е. Фроловой был фольклорный текст – пословицы, загадки, сказки, анекдоты, их структура, мотивы и сюжеты в их языковом воплощении. Они обсуждаются в статьях: «Мотив объедания в еврейских народных сказках» 2005, «Анекдот как отражение интересов пользователя» 2009, «Библейские антропонимы в пословицах» 2010, «Русская мудрость в жанре пословицы» 2011, «Современные анекдоты о Москве» 2011, «Паремия как комментарий к Священному писанию» 2013, «Пословицы и поговорки о щегольстве» 2013, «Числовой код в загадке» 2014, «Жизнь и смерть в русских загадках» 2014, «Интерьер традиционного жилища сквозь призму жанра загадки» 2017 и др.

Синтезирующий подход к анализу фольклорного и авторского художественного текста отражен в ее монографии «Мир, стоящий за текстом: Референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного художественного текста», 2007, и в докторской диссертации.

Значительная часть работ О.Е. Фроловой связана с лексической семантикой и проблемой референции, а также с языковой концептуализацией понятий и ценностных категорий. Среди них – «Живое/неживое в культурных и языковых контекстах» 2011, «Жизнь и смерть как ценность и антиценность (на материале русских паремий)» 2015, а также статьи по лексикографическому и корпусному анализу таких понятий, как хула и обида, ответственность, зависть, ложь, страсти, душевность, справедливость, память. Именно эта тематика оказалась актуальна в аспекте когнитивной лингвистики и получила развитие в работах по проекту EUROJOS, в темах «Европа», «Душа», «Справедливость». Ольга была приглашена к участию в проекте на начальных его этапах профессором Е. Бартминьским и активно работала в нем до конца, подготовив описание концепта «Европа» в русском языковом сознании для тома «Европа» Аксиологического лексикона славян и их соседей 2018, а также ряд статей по этой и другим разрабатываемым в проекте темам: «Что такое “европейскость” в русской картине мира?» 2012, «О русской ЕВРОПЕ» 2014, «Концепт ЕВРОПА в русской языковой картине мира» 2018, «Концепт справедливость в зеркале анкетирования» 2019 и др. В этих работах она развивала этнолингвистический подход к концептуальному анализу, разработанный Е. Бартминьским, использовала методы польской школы когнитивной этнолингвистики.

Наконец, не менее значимым в творчестве О.Е. Фроловой является анализ современного публицистического текста, средств речевого воздействия и ма-

нипуляции сознанием в коммуникации. Здесь важную роль сыграло участие О.Е. Фроловой в проекте, связанном с лингвокриминалистикой, с лингвистической экспертизой. Помимо конкретных задач этой работы, Ольга со свойственной ей тщательностью и глубиной исследовала коммуникативные стратегии речевого воздействия, способы манипуляции, жанровые особенности юридических текстов и стилистику публицистических текстов. Можно отметить такие работы, как «Манипуляция или мнение» 2017, «Манипулятивная конкуренция» 2017, «Некорректное речевое поведение в жанре интервью» 2018, «Жанр юридического комментария» 2020, «Статус и имидж как инструменты речевого воздействия» 2020.

Ольга много выступала на конференциях, в России и за рубежом. Всего ею сделаны 170 докладов, причем 11 – в последнем 2021 г. Она живо откликалась на все новое в речевой практике, на изменения в языке. Доклады Ольги всегда вызывали интерес, она работала со свежим языковым материалом, умела ставить острые вопросы и давать меткие оценки; привлекал сам тон ее выступлений: сдержанно-ироничный, критичный с четкими формулировками проблем и дефиниций. Она обладала особой харизмой, способностью завоевывать аудиторию, заводить горячую дискуссию, и при этом отличалась скромностью и достоинством профессионального исследователя, не терпела халтуры и фальши, поверхностности и небрежности, у нее была высокая планка требований к себе и другим. Она чутко и ответственно относилась к чистоте языка, ценила языковую игру и языковое творчество, но отвергала неоправданные искажения и нарушения, язык агрессии и ненависти.

Ценным вкладом в лингвистику были ее работы в фонетической лаборатории МГУ, которую она возглавила в 2012 г., по изучению русского произношения, нормы и узуса, особенностей иностранного акцента, языкового портрета говорящего XXI в., по созданию Мультиязыковой многоаспектной фонетической базы данных (патент 2018).

В общей сложности О. Фролова является автором 14 книг (в том числе как участник коллективных монографий) и 304 статей (изданных в России и в Польше), причем не все еще опубликованы. Последние работы посвящены понятию задушевности и особенностям языка Д. Хармса. Во всей многоплановости ее научного творчества от юности к зрелости можно заметить параллель ходу времени в развитии литературного языка: от классических текстов начала XIX в. через язык XX в. к изменениям современной эпохи.

Ольга много путешествовала, участвуя в конференциях и международных семинарах. «Пока ноги ходят, надо ездить», шутила она. Она бродила по Европе, изучая ее и открывая для себя и других, бывала в Италии в доме Тонино Гуэрро; в последний год помогала организовать в Москве посвященный ему спектакль. Она была глубоким знатоком истории кино, особенно итальянского и польского, ценила творчество Анджея Вайды, Кшиштофа Кесьлёвского, всегда была в курсе всех новинок.

Особенно радовалась Ольга поездкам в Польшу, на многочисленные конференции в Варшаве, Люблине, Кракове, Познани, Ольштыне, Гданьске, Пулавах, Наленчuve и в других городах, где у нее было много друзей и коллег. С особым

чувством уважения отмечала стремление и способность народа сохранить, восстановить облик городов, разрушенных войной – Варшавы, Гданьска. Она умела находить общий язык с людьми, говорящими на разных языках, легко вступала в общение с простыми людьми и с маститыми зарубежными профессорами. В путешествиях обязательно посещала музеи, в Москве не пропускала художественные выставки, хорошо знала и ценила живопись – любовь к ней сказывается уже в программе первого самостоятельно подготовленного и прочитанного курса в МГУ («История русской живописи» 1983). Она сохраняла всю жизнь эту жажду увидеть прекрасное, запечатлеть и поделиться.

В поездках и в Москве Ольга много фотографировала, особенно городские сюжеты, при этом обладала острым художническим взглядом, чувством перспективы, чувством линии. В черно-белой фотографии она умела передать пространство и атмосферу городских улиц и зданий, увидеть гротескное, трогательное, драматическое в контрастах света и в игре полутонов и оттенков. Она ценила серебристые оттенки и в своем облике выбирала мягкие, приглушенные, серебристые тона. Многие фотографии, мастерски сделанные Ольгой, размещены в социальных сетях; если собрать их в коллекцию, можно получить портрет современного города во всех его контрастах – уходящей старины и нового конструктивизма.

Ольга Фролова была человеком мира, в постах фейсбука помещала поздравления с праздниками друзьям всех стран и конфессий. Это была натура яркая, любившая жизнь и дающая тепло всем, кто с ней общался. Нам будет очень не хватать Ольги. Но мы можем продолжать диалог с ней, читая ее работы, просматривая ее фотографии, вспоминая проведенные с ней дни и годы. Это останется с нами.